

УДК 94

М.С. Титова

ВЕЙМАРСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, МОТИВЫ И ЦЕЛИ УЧАСТНИКОВ

Веймарский треугольник – одна из форм межрегионального сотрудничества. В основе этого партнёрства многовековой опыт международных отношений трёх стран – Германии, Франции и Польши. В истории их сотрудничества и противостояния можно найти ответ на вопрос: почему именно эти страны создали консультативный совет для решения основных вопросов современных международных отношений (политических, экономических, социальных и т.д.) в Европе в августе 1991 г. Изучение этого феномена особенно актуально в условиях кризиса ценностей Европейского союза.

Ключевые слова: *Веймарский треугольник, Германия, Польша, Франция, региональное партнёрство.*

Европа сейчас переживает сложный, кризисный период, происходит переоценка ценностей, вызванная трудностями в экономике. Более двадцати лет назад столь же сильным было потрясение, связанное со сменой системы международных отношений. Распад Советского Союза открыл новую страницу в истории мира в целом и Европы в частности. Но потребовался длительный переходный период для адаптации стран бывшего «советского лагеря» к условиям рыночной экономики. В это время в центре Европы возник новый формат международного сотрудничества – Веймарский треугольник. «Веймарский треугольник» – неформальное название «Комитета немецко-франко-польского сотрудничества». В данной статье подробно проанализированы условия возникновения, мотивы и цели участников создания Веймарского треугольника.

Подписанное 28 августа 1991 г. соглашение министров иностранных дел Польши (Кшиштофа Скубишевского), Германии (Ганса Дитриха Геншера) и Франции (Роланда Дюма) в Веймаре привело к возникновению нового совещательного совета. В. Фогель предположил, что в создании Треугольника наибольшую роль сыграл Х-Ф. Гешнер – именно он предложил подписать соглашение в день рождения великого И.-В. фон Гёте, близ Бухенвальда. Веймар был избран в качестве «выражения исторической ответственности за прошлое Европы и особого значения для отношений Франции – Германии и Германии и Польши» [1]. Помимо того, что здесь жили И. Гёте и Ф. Шиллер. Этот город Тюрингии был столицей первой немецкой демократии – Веймарской республики. Веймарский треугольник тесно связан с недавней европейской историей. Само название должно напоминать европейцам о преступлениях нацистов, о стремлении к гуманизму, демократии и защите прав человека. Возникновение Веймарского тре-

угольника было обусловлено совпадением ряда предпосылок, основанных на мотивах и целях участников его. Рассмотрим их более подробно, разделив геополитические, экономические и культурные мотивы этих стран.

Польша в цивилизационном плане стала частью Европы с момента принятия католичества первым польским монархом Мешко I. Польша была приглашена к решению принципиальных вопросов истории Европы (конгрессы по итогам Тридцатилетней войны, Наполеоновских войн, Первой мировой войны). История Польши последних двух столетий – это история разделов, зависимости, восстановления государственности в 1918 г. Появившаяся в 1918 г. II Речь Посполитая обладала всеми атрибутами независимого государства, наиболее важным из которых являлась возможность самостоятельного ведения внешней политики. Однако Вторая мировая война вновь лишила Польшу независимости – сначала немецкая оккупация, а затем годы зависимости от СССР [2].

Польша для достижения своих целей искала партнёрства в регионе, и как нельзя кстати пришёлся созданный при взаимной заинтересованности Веймарский треугольник. Прежде всего, Веймарский треугольник рассматривался как удачная модель билатерального партнёрства. Те партнёрские взаимоотношения, которые в этот период выстраивали Германия и Франция, были ярким примером взаимовыгодного партнёрства. Другой идеей было то, что включение Польши в двухсторонние франко-германские отношения будет способствовать и включению её в общеевропейское пространство. «Германия и Франция сделают всё возможное для продвижения Польши и её демократического устройства в Европейское сообщество», – говорилось в декларации, подписанной в Веймаре в августе 1991 г. [3].

Крушение биполярной системы означало, что теперь Польша в полной мере может пользоваться правом вести самостоятельную, независимую внешнюю политику. Мотив сохранения безопасности и стабильности на Европейском континенте после падения Варшавского договора придавал импульс более тесным контактам между странами Восточной и Западной Европы. После 1989 г. к идее политического единства в Европе возвращались крайне несмело. Шагом в этом направлении стало создание в 1991 г. Вышеградской группы, а годом позже – подписание центральноевропейского договора о свободной торговле (СЕФТА). Если в вопросе об обеспечении безопасности приоритет часто признавался за США, то в вопросе о возможности достижения давних национальных интересов в Европе приоритет был на стороне Европейского союза. Национальные интересы Польши всегда были тесно связаны с Россией в первую очередь, а также с Украиной, Белоруссией и Молдавией. Польша стремилась оказывать влияние на формирование отношений европейских стран как с Россией, так и с другими восточноевропейскими соседями, и у нее появляется такая возможность при вступлении Польши в состав ЕС.

Стремление вступить в ЕС объяснялось, в том числе, желанием Польши влиять на формирование восточной политики ЕС. Это желание выглядело вполне оправданным – восточная граница Польши самая протяженная восточная граница ЕС и включает в себя границу с Украиной, Белоруссией и Россией через Калининград; новые восточные соседи ЕС – это старые соседи Польши, с которыми она связана многовековыми, достаточно сложными, отношениями. Несомненно, Польша имела полное право рассчитывать, что при формировании восточной политики расширенного Евросоюза будут учитываться и ее интересы. Однако декларируемое стремление Польши содействовать в будущем европейскому выбору Украины и желание влиять на ситуацию в Белоруссии и Молдавии создавало впечатление, что главный интерес Польши как самого «крайнего на Восток» государства ЕС – это окружение Польши странами, независимыми от России, и даже враждебными ей. Такая политика могла способствовать лишь росту напряженности на восточной границе ЕС. После воссоединения Германии и краха коммунистической системы Польша снова оказалась между Германией и Россией. А.-В. Повенска в статье «Сотрудничество Германии, Польши и России в формировании будущего Европы» пишет: «Историческая ситуация сложилась так, что почти на протяжении двух последних столетий политиче-

ская позиция Польши сводилась к альтернативе: с Россией и против Германии или, наоборот, с Германией против России. В это же время Германия и Россия, считая себя носителем особой миссии и обуреваемые имперскими устремлениями, чаще имели общие интересы» [4].

В экономическом плане ориентация Польши на Германию и Францию была обусловлена интересом к потенциальным контрактам в области сельского хозяйства, энергетики, транспорта. Всё это было необходимо Польше, которая проходила, так же как и другие страны СЭВ, период мучительного привыкания к суровым условиям рыночной экономики. Кроме того, стремление Польши к интеграции с Германией и Францией было связано с возможностью получения финансовой помощи ЕС, приливом иностранных инвестиций. Финансовая поддержка в рамках различных программ оказала мощное стимулирующее влияние, прежде всего, на производство и экспорт аграрной продукции. По слова Л. Бальцеровича, «присоединение к ЕС станет завершающим этапом трансформации экономики Польши из плановой в рыночную» [5].

Кроме того, были предприняты меры для улучшения инвестиционной привлекательности Польши (Закон «Об обществах с участием иностранного капитала» (1991 г.), разрешающий товариществам с ограниченной ответственностью привлечение иностранных инвестиций. В целом для реализации инвестиционной политики в Польше были предприняты энергичные организационные, правовые и экономические меры. Во-первых, в стране были созданы необходимые условия для функционирования иностранных банков. В частности, они получили право учреждать свои представительства или отделы, создавать банковские АО с участием физических или юридических лиц (до 100% капитала), вступать в уже существующие государственные или кооперативные банки после их преобразования в АО, выкупать до 20% акционерного капитала польских банков или заключать с ними стратегический союз в рамках двойного соглашения. Во-вторых, иностранный капитал укреплял свои позиции путем участия в совместных предприятиях. Предпринимателей из-за рубежа привлекли высокая экономическая эффективность вложений, обширный рынок сбыта товаров, доступная высококвалифицированная рабочая сила, в целом удовлетворительная инфраструктура. В-третьих, иностранным участникам предоставили гарантии трансферта прибыли за границы страны. Инвесторы, вкладывавшие капиталы в менее развитые регионы

Польши, на 15 лет также освобождались от уплаты налога на прибыль, а основной капитал иностранных компаний не облагался таможенными пошлинами [6].

Становление культурных связей Польши и Центральной Европы началось ещё в XIII в. с первых контактов между священнослужителями Речи Посполитой и Франции. Польские клирики учились в университетах Италии и Франции, добываясь, таким образом, до главных центров европейской культуры. В XIV—XV вв. Польша навсегда заняла прочное место в сознании европейцев. Особую роль сыграли дипломатические контакты с папским и императорским дворами и спор Польши с Тевтонским орденом, вынесенный на заседания Констанцкого собора. Рыцарские странствия по-прежнему приводили немцев, англичан и французов в орденское государство, однако и польские рыцари становились известными при чужеземных дворах. Можно добавить еще небольшое число христианских, мусульманских и еврейских купцов, знавших Польшу в связи со своей торговой деятельностью. Новообращенная страна привлекала внимание духовенства, прежде всего немецкого, но также французского и итальянского. Тогда сложилась концепция Речи Посполитой как «*Antemurale christianitatis*» (Форпоста христианства, по-польски «*Przedmurze Chrześcijaństwa*») на востоке Европы [7]. Особенность Польши была в том, что в ней удачным образом сочетались все особенности европейской культуры – «культурные архетипы» европейского континента – латинские, немецкие и славянские элементы.

Традиционным компонентом национальной идеи было то, что Польша, находясь физически на Западе, является как бы «мостом» на Восток. Традиционно Польша считает себя государством, находящимся между Европой и Востоком. Концепция «междуморья», известная как ABC (Адриатика, Балтика и Черное море), одна из наиболее старых в польской внешней политике, появилась в 1919 г. Федерация стран «междуморья» должна была стать противовесом для Российской империи. Однако уже в начале 20-х годов эта идея рухнула. Литва не захотела конфедерации с Польшей, так же как и Чехословакия, да и Украину Юзефу Пилсудскому пришлось «сдать». Провал договора от 25 марта и федералистских концепций привели к обособленности Польши в межвоенный период. После войны к балтийско-черноморской концепции пытался обратиться Юлиуш Мерошевский, представляя взаимодействие Польши со странами УЛБ (Украина – Литва – Беларусь) в качестве непременного условия освобождения из-под совет-

ского правления. По мнению С.В. Погорельской: «...поляки ценят свой исторический опыт, в особенности такой, из которого можно извлечь реальную политическую выгоду. Они не считают возможным пересмотреть те политические концепции, отказ от которых может принести политический вред» [8]. Кроме того, к разряду культурных мотивов необходимо отнести воспоминания, связанные с историческим прошлым польской нации, – разделы, оккупации, предательства, геноцид еврейского населения. Для преодоления этих трудностей осуществляется масштабная работа в рамках совместных проектов в Веймарском треугольнике.

Германия после воссоединения оказала большое политическое влияние на международные отношения на всём европейском континенте. Немецко-польская граница стала новой внешней границей ЕС, что, с одной стороны, автоматически означало новую роль для Германии в Центральной и странах Восточной Европы. С другой стороны, это предвещало изменения в отношениях между Францией и Германией. Веймарский треугольник был гарантией для Франции, что Германия не будет «дрейфовать на Восток». Во французской прессе прослеживается неуверенность в отношении Германии, которая была тогда очень заметна. Германия также могла считать, что необходимо установить некие юридические рамки, в которых и будут развиваться отношения с Польшей. Для Германии Веймарский треугольник был идеальной структурой для обсуждения вопроса о расширении ЕС, которое уже началось в 1991 г., для преодоления сопротивления этому процессу с стороны Франции.

Основные цели, которые преследовала Германия, достаточно очевидны [9]: после объединения Западной и Восточной Германии страна нуждалась в подтверждении своего высокого статуса на международном уровне, а создание региональных организаций было фактором, подтверждающим это; использовать усиление своих позиций в данном регионе для укрепления своего политического, экономического, военного влияния в Европе; создать на восточной границе Германского государства зону военно-политической стабильности; обеспечить базу для дальнейшего продвижения на восток, в частности на рынки СНГ и России; включить в сферу влияния бывшие германские земли на Востоке (Силезию, Померанию, Судеты, Восточную Пруссию); желание не допустить французской гегемонии в Восточной Европе.

После объединения Германия демонстрировала принципиальную заинтересованность в расширении и углублении экономического сотрудниче-

ства со странами Центральной и Восточной Европы и стремилась открыть рынки стран бывшего СЭВ для своих товаров. Немцы являются внешнеторговым партнером номер один практически для всех стран бывшего СЭВа (кроме Румынии). Выдвижение Германии уже к концу 1993 г., т.е. всего через три года после объединения страны, на эти позиции знаменует даже не столько кардинальные количественные перемены, сколько принципиальные качественные изменения: сегодня Германия заняла в регионе место, которое прежде принадлежало СССР. Германия является главным иностранным инвестором в странах Центральной и Восточной Европы: она на первом месте – в Чехии и России, на втором – в Венгрии (после США) и Словакии (после Австрии), на третьем – в Польше (после США и международных корпораций). Именно из ФРГ идет самая значительная финансовая помощь постсоциалистическим странам – несколько лет назад, например, она составляла 32% от всей финансовой помощи стран Запада государствам региона и 56% – республикам бывшего СССР. Немецкие предприятия были заинтересованы в притоке квалифицированной рабочей силы из Восточной Европы.

В культурном плане для Германии на первом месте – цивилизационные основы трёхстороннего партнёрства и общее историческое прошлое. Ощущение цивилизационного «родства» с Польшей и Францией (христианские, гуманистические, паневропейские ценности). А кроме того, огромное желание искупить вину за преступления фашистской Германии. Мероприятия, которые страна предпринимает для преодоления психологического барьера, обширны, в том числе и в рамках Веймарского треугольника.

Участие Франции в Веймарском треугольнике – продолжение многовековой борьбы с германскими государствами. «Франция утвердила себя как «нация в уже сложившемся государстве» после Великой Революции конца XVIII в. [9]. Ценности, провозглашенные во времена Великой французской революции, – свобода каждого при уважении свободы всех, право народов распоряжаться своей судьбой и институтами, призванными обеспечить социальное благополучие, и т.д. – стали общими для всей Европы на исходе двадцатого века. Две войны в XX в. с Германией были для Франции временем испытаний. Страна лежала в руинах после Второй мировой войны. Во многом именно потребность в интенсификации экономических преобразований во Франции стала толчком к созданию Европейского союза. На рубеже 60–70-х гг. Франция имела, по мнению авторов

«Francja I Niemcy – sily napredowe europejskiej integracji» [10. С. 39], настолько сильные позиции в общем рынке, что могла успешно продвигать концепцию интеграции, основанную на перевесе институциональных, а не рыночных механизмов.

В послевоенной Европе расстановка сил в экономике обусловила ведущую роль Франции, определившей стратегию западноевропейской группы государств – членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Неэффективность преобладавших во Франции способов экономического регулирования, сильные тенденции либерализации международной торговли, вступление новых стран в ЕЭС ослабили Францию как страну, инициирующую направление интеграционных процессов. Елисейский договор 22 января 1963 г. создал условия для формирования особо доверительных отношений между Германией и Францией, так что для Веймарского треугольника был задан достаточно высокий уровень. Особенность же франкопольских отношений в том, что эти две страны никогда не воевали друг с другом. Основу этой политики заложил Генрих Валуа в шестнадцатом веке, когда заключил союз с поляками для борьбы со Священной Римской империей германского народа. Окончательно союз закрепил Людовик XV, женившись на Марии, дочери польского короля Станислава Лещинского.

Г. Киссинджер сказал, что Франция потеряла больше всего из-за окончания старого порядка времен холодной войны, так как с крушением прежней системы потеряла своё былое влияние в Европейском сообществе и должна была укреплять прошлые и налаживать новые контакты [12]. Франция не была изначально уверена, что Веймарский треугольник – это удачная платформа для решения вопросов продвижения лояльных ей кандидатов из Восточной Европы на вступление в ЕС. Отношение Франции к расширению ЕС было в большой степени реакцией на немецкую позицию [13].

Начало нового кризиса определялось особенностями кризиса 1990–1993 гг., который был самым продолжительным за период после Второй мировой войны, а по глубине уступил лишь кризису 1974–1975 гг. По стране прокатилась волна банкротств и массовых увольнений трудящихся. В промышленности и торговле произошло снижение цен. Компании пострадали от снижения доходов, что обернулось для них острой нехваткой собственных средств и ростом задолженности. Циклическое падение промышленного производства составило 7,1% [14]. Традиционно Франция более ориентирована на Средиземноморский регион – это сфера интересов Франции и направление инвестиций. Но дать Германии захватить инициативу на рынках Восточной Европы Франция позволить не могла. Имея особые дипломатические от-

ношения с Польшей, французский бизнес мог рассчитывать на лояльное отношение со стороны польских властей и добиться выгодных контрактов для компаний, ведущих бизнес в Польше. Кроме того, крепкой нитью, связывающей Францию и Польшу, являются волны польской иммиграции. Таким образом, сформировалась ещё и межкультурная связь. В 1939 г. эта связь прервалась, когда Франция не смогла защитить независимость Польши. Несмотря на цивилизационную основу политических контактов с Польшей, Франция не может ещё искупить вину за «предательство» во время Второй мировой войны.

Европа в условиях кризиса как никогда ценит то общее, что связывает воедино – экономику, историю, культуру. У Веймарского треугольника большой опыт решения вопросов международного сотрудничества в не самых простых условиях. Те связи, которые двадцать лет назад привели к возникновению треугольника, не исчезли. Этот опыт региональной кооперации будет полезен для преодоления последствий экономического кризиса. Об этом говорит желание «расширить участием России» Веймарский треугольник [15]. Связка Париж – Берлин – Москва представляет собой одну из групп влияния внутри «Европы двадцати пяти». Она действует наряду с тройкой Париж – Берлин – Лондон, объединенной общими интересами в сфере безопасности [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vogel W.* Die deutsch-französischen Beziehungen, in Länderbericht Frankreich. Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, ed. Adolf Kimmel and Henrik Uterwedde, 2d ed. (Wiesbaden: VS Verlag, 2005). S. 418–435.
2. *Офицеров-Бельский Д.* Эволюция внешней политики Польши в системе европейских отношений (1925–1935 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004. 240 с.
3. <http://www.dreiecke.de>
4. <http://www.novpol.ru/index.php?id=1563> (дата обращения: 20.12.11).
5. *Balcerowicz L.* Poland's transformation// Finance a. development. Wash., 2000. Vol. 37, № 3. P. 14–16.
6. *Чекалин В.* ПИИ: догонит ли Россия лидеров? // Нефть. Газ. Промышленность. 2003. № 4.
7. *Неменский О.* Асимметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления // Звезда. 2011. № 1 (14).
8. *Погорельская С.В.* Германия–Польша–Россия: особенности взаимного восприятия и внешняя политика // Актуальные проблемы Европы. М.: ИНИОН, 2008. С. 87.
9. *Семёнов О.Ю.* Новая «восточная политика» Германии: проблемы и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия Международные отношения, политология, регионоведение. Вып. 1. 2005.
10. *Рубинский Ю.И.* Франция: Справочник. М.: Интердиалект, 1999.
11. *Рубинский Ю., Максимычев М.* Россия и франко-германский тандем: история, проблемы, перспективы. Образ России в ведущих державах ЕС // ДИЕ РАН. М., 2009. № 230.
12. *Francja I niemcy – sily napedowe europejskiej integracji*/ pod red. Olszewsky L. – Wroclaw: Widaw. Uniw. Wroclawskiego, 2006. 318 p.
13. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.
14. www.amb-allemande.fr/relationsfra/institutions/index/index.html
15. *Караганов С.А.* Гостиница "Европейская" // Российская газета. – Федеральный выпуск №5583 (207) <http://www.rg.ru/2011/09/16/evropa.html> дата обращения 10.03.2012.
16. *Шестаков Е.* Треугольник стал квадратом // Российская газета – Федеральный выпуск №5215 (136) <http://www.rg.ru/2010/06/24/forum.html> (дата обращения: 10.03.2012).